

ବନ୍ଧୁମାନଙ୍କୁ ବୃକ୍ଷରୁ,
ମୃତ୍ୟୁରୁ ଓ ମୃତ୍ୟୁରୁ

ଓ ବୃକ୍ଷରୁ

Содержание

- ❖ Загадки о соли
- ❖ Пословицы и поговорки о соли
- ❖ Стихи и сказки о соли
- ❖ Сказки про соль

«Соль в кушанье», румынская народная сказка

«Соль», чешская сказка

«Старая хлеб-соль забывается», русская народная сказка

«Как Иван-купеческий сын за солью ходил», русская народная сказка

Загадки о соли

❖ Какая нота и продукт называются одинаково?

❖ И не красива, и не вкусна,
А без неё не проживёшь.

❖ В воде родится,
А воды боится.

❖ В воде родилась, в огне
крестилась,
Как на воду пала, так и пропала.

❖ Одну меня не едят,
А без меня редко едят.

❖ Отдельно — я не так вкусна,
Но в пище — каждому нужна.
Мясо любит и капуста,
Помидор, арбуз и сало,
Огурец, растёт что густо.
Может, хватит или мало?

❖ В земле родится,
На солнце вырастает,
В воде умирает.

❖ Белый камень из горы
Всегда стоит на столе.
Кто его не ест,
Тот вкуса не знает.

❖ Этот камень можно есть,
Он в слезах и поте есть.

❖ Не вкусна в борще фасоль
Если пожалели ... (СОЛЬ).

❖ Рассказать обо мне хоть
немножко позволь.

У меня на Земле очень важная
роль:

Я от порчи храню сало, овощи,
рыбу.

В море есть я в воде, а в земле
лежу - глыбой,

Без меня суп - не суп, и салат - не
салат,

Нет меня - и невкусно, и повар не
рад.

В рану, глаз попаду - будет едкая
боль.

Как назвали меня, догадался
ты?..

(СОЛЬ)

❖ Без нее, ребята, повар просто
как без рук,

И становится вся пища не
съедобной вдруг!

Если в ранку попадет -
испытаешь боль.

Вы, конечно, догадались сразу.
Это... (СОЛЬ)

❖ Хоть неприметна я всегда,
Но без меня никак нельзя -
Когда варится еда,
Чтоб была она вкусна,
Меня в меру, чур бери,
Только сильно не ... (СОЛИ)

❖ В большом количестве она
Здоровью нашему вредна,
Но без неё еда любая
Пресна, безвкусна и скучна.

❖ Что говорить, большую роль
Играет в нашей жизни (соль).

Пословицы и поговорки о соли

- ❖ «Без соли не сладко, без хлеба не сытно»
- ❖ «Без соли стол кривой»
- ❖ «Недосол на столе, а пересол на спине»
- ❖ «Соли не жалеи — так есть веселей»
- ❖ «Хлеб за солью не ходит»
- ❖ «Без соли и хлеб не естся»
- ❖ «Из пресного сделаешь солёное, а солёного не опреснишь»
- ❖ «За хлебом-солью всякая шутка хороша»
- ❖ «И старая лошадь до соли лакома»
- ❖ «Несолоно хлебать, что немилого целовать»
- ❖ «Солона рыба на своём блюде»
- ❖ «Соль варим, а сами в нужде сидим»
- ❖ «Солью сыт не будешь слезами горя не избудешь»
- ❖ «Без соли невкусно, а без хлеба несытно»
- ❖ «Без соли что без воли: жизни не проживёшь»
- ❖ «Без соли, без хлеба — половина обеда»
- ❖ «Без соли, без хлеба — худая беседа»
- ❖ «Соль всему голова, без соли и жито — трава»
- ❖ «Речь без пословицы — всё равно, что еда без соли»
- ❖ «Запас соли не просит»
- ❖ «Изведен друг, коль соли вместе съевши»
- ❖ «Надо пуд соли вместе съесть, чтобы друга узнать»
- ❖ «Нам хоть песок, только б солил»
- ❖ «Сколько ни думай, а лучше хлеба-соли не придумаешь»
- ❖ «Сердись, бранись, дерись, а за хлебом-солью сходишь!»
- ❖ «Щепотка соли делает сахар слаще»
- ❖ «Камзолы зелёные, а щи не солёные»
- ❖ «Кинь хлеб-соль назад, очутится впереди»
- ❖ «Кто ворует, тот горюет, а мы живём — хлеб-соль жуём»
- ❖ «Лень без соли обедает»
- ❖ «Лень добра не делает, без соли обедает»
- ❖ «Лень и щи без соли хлебает»
- ❖ «На соль пьётся, на хлеб спится»
- ❖ «Нам хоть песок, только б солил»
- ❖ «Русский человек хлеб-соль водит»
- ❖ «Соль варим, а сами в нужде сидим»
- ❖ «Старая хлеб-соль не забывается»

Стихотворения про соль

История в стихах о том, как дети и взрослые были исследователями

Как-то в группе вечерком
Мы с ребятами тайком
От родителей своих
Приготовили для них...
Наш подарок не обычный,
Каждый постарался лично.
А подарок был из теста –
Не простого, а цветного.
Хоть красивое оно,
Соли в нем полным-полно.
Тут у нас вопрос возник:
Кто у соли поставщик?
Стали дети рассуждать,
Все о соли вспоминать.
Знаний было маловато,
И решили тут ребята
Проект разработать свой,
Мам и пап позвать с собой!
Долго книги мы искали,
Свои знания расширяли.
В этом мамы помогли,
На работу налегли:
Разные статьи прочли,
Соли в группу принесли,
Сшили белые халаты,
И мы стали – лаборанты.
Игры больше не нужны,
Мы с ребятами должны
Разузнать о свойствах соли,
Ее важной в жизни роли.
Опыты мы проводили,
Соль везде мы разводили:
В лимонаде и в воде,
Умудрялись в молоке.
Мы умнели с каждым днем,
Трудности нам ни почем.
Все о соли мы узнали

И «крутыми» сразу стали.
Мы умеем рассказать,
Сделать вывод, доказать.
И, хотя еще мы дети,
На любой вопрос ответим,
Но лиха беда – начало!
Нам все казалось мало
Кто-то в группе вдруг сказал,
Нам вопрос такой задал:
«Что такое солончаг?»
Что бы не попасть в просак,
Мы, конечно, поспешили
И с ребятами решили:
Что в читальный зал пойдем,
Книг побольше там прочтем.
В Интернет даже, возможно,
Мы войдем, это не сложно.
Вот вошли мы в Интернет...
И чего там только нет!
И про соль, и про добычу,
Про соленые моря
Будем знать мы на «отлично»,
Не потратим время зря.
И про свойства прочитаем:
Почему тверда, бела.
И про то, где на Алтае
Соль слоями залегла.
Так идет за часом час,
День за днем мелькает.
И теперь о соли все
Каждый из нас знает.
Всех ребят мы соберем,
Им поведаем о том,
Для чего нам соль нужна,
Чем полезна, чем вредна.
И, такой проделав труд,
Дети к выводу придут:
«Соль» - это не просто звук,
Соль - нам враг и соль - нам друг.
С.В Ушакова

***

Неведомо, в какой земле,
Недавно ли, давно ли,
Купил скупой в чужом селе
Мешок пудовый соли.
Верст тридцать было до села,
Да соль
Дешевле там была!
Туда - пешком...
Назад - пешком...
Покупку спрыснул малость,
И так легко ему с мешком
Сперва-то показалось!
Шагает он, шагает,
А сам и рассуждает:
- Неужто тут по правде пуд?
Какой там пуд!
Откуда!
Небось купчина, старый плут,
Обвесил на полпуда!

Но тридцать верст - не шаг
шагнуть!
Пооттянуло плечи...
Скупой присел передохнуть,
Повел другие речи:
- Шалишь, меня не проведешь!
Умишко есть покуда...
Купец - он вор, а хошь не хошь -
В мешке не меньше пуда!
Ну, вот он наконец и дом!
Скупой едва плетется.
С бедняги пот катит ручьем,
Чуть жив, а сам смеется!
- Ты что? - кричит жена с крыльца. -
Купил?
- Купил не худо!
Нагрел на соли я купца:
Походу взял с полпуда!
Иные, может быть, сочтут,
Что в басне мало соли.
Ей-богу, соли - целый пуд,
А может, и поболее!
Борис Заходер

Русская народная сказка:

"Соль в кушанье"

Тогда это было, когда и в помине не было. Не случилось оно в ту пору — не было б и разговору.

А случилось это в ту самую пору, когда на тополе груши росли, а на раките фиалки цвели, когда медведи хвостами виляли, а волки, словно братьев, ягнят обнимали, когда блох ковали, а они до неба сигали и на землю сказки присылали.

Ну а тот, кто нашим словам не внемлет, сам без меры врет.

Жил-был царь, у него было три дочери. Остался царь вдовцом и всю свою любовь отдал дочерям. Заботливо воспитывал их отец, наукам учил, от горя и болезней оберегал. Подросли дочки и всегда старались утешить отца — царь все горевал со дня смерти их матери.

Решил однажды царь задать своей старшей дочери такой вопрос:

— Дочь моя, скажи, как ты меня любишь?

— Как люблю, отец? Люблю я тебя так же, как люблю мед.

Царевна сказала так потому, что считала, будто ничего слаще меда на свете нет. Только на такой ответ и хватило ума у старшей царевны.

— Дай тебе Бог долгих лет счастливой жизни мне на радость, дочь моя! — ответил ей довольный царь.

Спросил царь среднюю дочь:

— А ты, дочь моя, как сильно меня любишь?

— Как сахар, отец.

Ничего лучшего средняя царевна не смогла придумать.

— Дай Бог тебе всякого добра, живи мне на радость, дочь моя! — ответил царь, довольный ответом и средней дочери.

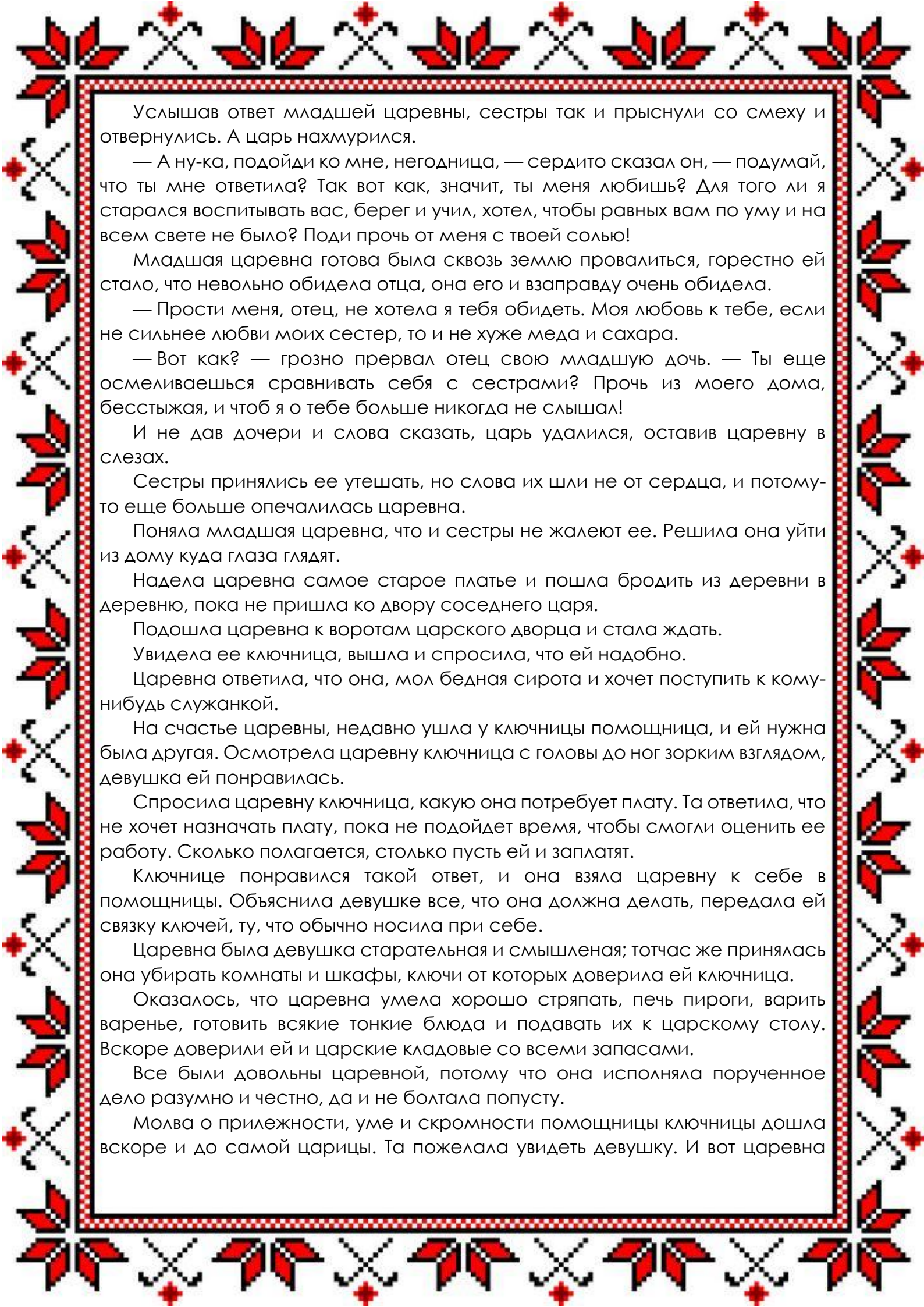
Надо сказать, что обе эти царевны были льстивыми и хотели показать отцу любовь, какую на самом деле вовсе не испытывали.

А царь обрадовался ответу старших своих дочерей, потому что и сам считал: лучшей любви, более сладкой, чем мед и сахар, и быть не может.

Взглянул царь на младшую, царевна робко стояла в стороне, и спросил ее:

— А ты? Как ты любишь меня, дочь моя?

— Я люблю тебя, отец, как соль в кушанье! — ответила царевна с сияющим любовью лицом. Она опустила глаза, оробев от своей смелости и от того, что отец на нее, самую младшую, тоже обратил внимание.

Услышав ответ младшей царевны, сестры так и прыснули со смеху и отвернулись. А царь нахмурился.

— А ну-ка, подойди ко мне, негодница, — сердито сказал он, — подумай, что ты мне ответила? Так вот как, значит, ты меня любишь? Для того ли я старался воспитывать вас, берег и учил, хотел, чтобы равных вам по уму и на всем свете не было? Поди прочь от меня с твоей солью!

Младшая царевна готова была сквозь землю провалиться, горестно ей стало, что невольно обидела отца, она его и взаправду очень обидела.

— Прости меня, отец, не хотела я тебя обидеть. Моя любовь к тебе, если не сильнее любви моих сестер, то и не хуже меда и сахара.

— Вот как? — грозно прервал отец свою младшую дочь. — Ты еще осмеливаешься сравнивать себя с сестрами? Прочь из моего дома, бесстыжая, и чтоб я о тебе больше никогда не слышал!

И не дав дочери и слова сказать, царь удалился, оставив царевну в слезах.

Сестры принялись ее утешать, но слова их шли не от сердца, и потому-то еще больше опечалилась царевна.

Поняла младшая царевна, что и сестры не жалеют ее. Решила она уйти из дому куда глаза глядят.

Надела царевна самое старое платье и пошла бродить из деревни в деревню, пока не пришла ко двору соседнего царя.

Подошла царевна к воротам царского дворца и стала ждать.

Увидела ее ключница, вышла и спросила, что ей надобно.

Царевна ответила, что она, мол бедная сирота и хочет поступить к кому-нибудь служанкой.

На счастье царевны, недавно ушла у ключницы помощница, и ей нужна была другая. Осмотрела царевну ключница с головы до ног зорким взглядом, девушка ей понравилась.

Спросила царевну ключница, какую она потребует плату. Та ответила, что не хочет назначать плату, пока не подойдет время, чтобы смогли оценить ее работу. Сколько полагается, столько пусть ей и заплатят.

Ключнице понравился такой ответ, и она взяла царевну к себе в помощницы. Объяснила девушке все, что она должна делать, передала ей связку ключей, ту, что обычно носила при себе.

Царевна была девушка старательная и смышленная; тотчас же принялась она убирать комнаты и шкафы, ключи от которых доверила ей ключница.

Оказалось, что царевна умела хорошо стряпать, печь пироги, варить варенье, готовить всякие тонкие блюда и подавать их к царскому столу. Вскоре доверили ей и царские кладовые со всеми запасами.

Все были довольны царевной, потому что она исполняла порученное дело разумно и честно, да и не болтала попусту.

Молва о прилежности, уме и скромности помощницы ключницы дошла вскоре и до самой царицы. Та пожелала увидеть девушку. И вот царевна

предстала перед царицей. На ее вопросы она отвечала умно, почтительно, но без подобострастия.

Царице девушка очень понравилась. Кроме того, она поняла, что помощница ключницы не простая крестьянка. И взяла ее царица к себе в служанки.

Куда бы ни пошла царица, повсюду брала она с собой свою новую служанку. Если царица садилась за рукоделье, она и ее сажала с собой рядом. Какие вышивки выходили у девушки — просто загляденье!

Но больше всего нравились царице умные речи девушки. И полюбила ее царица, как родную дочь. Царя удивила благосклонность царицы к своей служанке.

Был у царя с царицей единственный сын, они гордились им и любили его беспредельно.

Вот отправился царь на войну и взял с собой царевича, чтобы приучить его к военному делу.

Случилось так, что царевича опасно ранили и пришлось отправить его домой.

Уж как горевала царица, уж как плакала она над бедным своим сыном. Ночь за ночью проводила она у постели, а когда силы оставляли ее, поручала ухаживать за сыном своей верной служанке. Днем и ночью то одна, то другая дежурили у постели раненого царевича.

Ласковые слова, нежность, красота и скромность служанки пробудили в сердце раненого царевича чувство, какого он еще не испытывал.

Шло время, царевич мало-помалу стал выздоравливать. Однажды, беседуя с матерью, царевич сказал ей:

— Матушка, я хочу жениться...

— Кто же она? Знаю ли я ее?

— Не сердись, матушка. Люблю я твою новую служанку, люблю, как самого себя. Сколько ни перевидал я царевен и королевен, ни одна мне так не полюбилась...

Воспротивилась было царица, стала отговаривать сына от женитьбы, но царевич продолжал стоять на своем.

«Ну что ж, — подумала царица, — избранница царевича девушка хорошая, кроткая, честная и прилежная...»

Теперь осталось только убедить царя, чтобы и он дал свое согласие.

Упросили они царя, и дал он своему сыну благословение на брак с любимой девушкой. После помолвки назначили день свадьбы. Стали созывать народ на пир. Невеста попросила, чтобы позвали и ее отца, но скрыла, что она — царская дочь.

В день свадьбы прибыли все гости. Веселились с утра до поздней ночи. Столы царские так и ломились от разных яств, напитков, пирогов, да таких вкусных, что у гостей слюнки текли.

Невеста сама научила поваров и стряпух, что и как подавать к столу. Лишь для одного гостя приготовила она угощение собственными руками и

наказала своему верному слуге, чтобы угощение он поставил перед царем, приглашенным по ее просьбе, а другим гостям этих блюд ни в коем случае не подавал.

Слуга сделал все так, как ему приказала царевна.

Гости сели за стол, едят, пьют и веселятся, а царю, отцу невесты, кусок в горло не лез. Он то и дело поглядывал на невесту.

Уж очень она походила на его младшую дочь, ту, что он выгнал из дома, но как могла она стать невестой царевича?

Беспокойно было царю от этих мыслей, но спросить кого-нибудь, кто эта девушка, он не решался.

Глядя на веселье гостей, захотелось и царю поесть и повеселиться вволю. Но когда слуга подал ему кушанье, царь, едва попробовав, тотчас перестал есть. Слуга то и дело убирал со стола нетронутые блюда, приготовленные для царя самой царевной.

Дивился царь на то, с какой охотой едят другие гости: ведь все, что подавал ему слуга, очень уж было невкусным!

Царь решил спросить соседа своего — нравятся ли ему кушанья. Тот ответил, что таких вкусных блюд он давно не ел. Попробовал царь из тарелки соседа: кушанье в самом деле превкусное.

От голода у царя засосало под ложечкой. Но разве можно есть то, что подавали ему? Не вытерпел он, поднялся и громогласно спросил:

— Послушай, царь, ты, видно, позвал меня на свадьбу сына, чтобы насмеяться надо мной?

— Помилуй, твое величество, как можешь ты обо мне думать такое? Все люди добрые видят, что я тебя принял с таким же почетом, как и других именитых гостей...

— Прости меня, царь, но это не так. Всем гостям подают кушанья очень вкусные, а те, что подают мне, в рот взять нельзя!

Разгневался отец жениха и приказал позвать сюда поваров, чтобы найти виновника и предать его смерти.

А весь секрет состоял в том, что царевна приготовила все кушанья для своего отца без соли, а лишь с медом и с сахаром. Солонка перед царем, и та была наполнена толченым сахаром. Напрасно бедный царь брал из солонки то, что он принимал за соль, и сыпал в свое кушанье: вместо того, чтобы стать вкусным, оно делалось еще слаще, а стало быть, и еще противнее.

Но вот поднялась невеста и обратилась к царю-свекру: — Не вини поваров, это я приготовила нарочно такие кушанья для царя. А царь этот — мой отец. Нас у моего батюшки было три дочери. Стал нас отец спрашивать по очереди, как мы его любим. Старшая сестра ответила, что любит его, как мед. Средняя — что любит, как сахар. А я сказала, что люблю его, как соль в кушанье. Думала я, что нет более крепкой любви, чем такая. Но отец рассердился и выгнал меня из дому. Только не пропала я — сами видите, чего добилась честным трудом. Вот сегодня я и хотела доказать отцу, что без

меда и сахара человек может прожить, а без соли нет. Я сама приготовила для него кушанья без соли. А теперь рассудите своим царским умом, кто из нас был прав: я или мой батюшка...

Царь-свекор, да и все гости в один голос заявили, что жестоко было изгнать дочь из дома, да еще за такой умный ответ.

Тут и отец невесты признал, что не сумел оценить свою младшую дочь, и попросил у нее прощения.

Царевна поцеловала руку отца и тоже попросила прощения.

Товарная сказка

«Соль»

Жил на свете король: король как король — в золочёном кресле сидел, на голове корона. И было у него три дочери.

Все три красивы, да не одинаковой красой. Старшая пышна, как роза. Средняя горда и стройна, словно лилия. А младшая... Младшую только с фиалкой лесной и сравнишь. С фиалкой, что прячется в траве под листиком, свою красу от всех таит. Не всякий её приметит, а кто разглядит — вовек не забудет, станет она тому милее самых ярких садовых цветов.

Король, ясное дело, всех трёх дочерей любил. Двух старших — королевской любовью, а младшую — отцовской. Как взглянет на неё, так и тает у него сердце в груди, словно воск перед огнём.

Вот однажды гулял король с дочерьми по саду и спросил их:

— Скажите мне, каждая в свой черёд, как вы нас, своего отца, любите.

— Государь, — ответила старшая, — если на одну чашу весов положить мою любовь, а на другую — всё золото, что на свете есть, ни одна не перетянет. Люблю вас, как золото.

«— Ну, что ж», — сказал король, — коли золото не перетянет, значит, крепко ты нас любишь.

— Государь, — заговорила средняя, — если собрать в одну грудку все драгоценные камни, блеск их сравнится с сиянием любви к вам в моём сердце. Люблю вас, как драгоценные камни.

— Вижу, дочь, что и ты нас дорого ценишь. А ты, моя маленькая голубка, что ответишь?

Помолчала младшая королева и так сказала:

— Как соль, я люблю вас, государь мой отец.

Нахмурился король.

— Подумай, дочка, опомнись! Что ты говоришь? Нас, короля, с простой солью равняешь...

Склонила королева голову и повторила:

— Люблю вас, государь мой отец, как соль. Потому что соль дороже золота и драгоценных камней.

Тут король сделался словно грозовая туча, что сейчас загремит громом. Так и случилось: заблестела в королевских очах молния, прогремел гневный голос:

— Вот тебе наше слово! Тогда тебя прощу, когда соль и вправду станет дороже золота и драгоценных камней. А такого никогда не будет! Иди прочь с моих глаз! Видеть тебя не хочу, знать тебя не желаю!

Тихонько заплакала королева и пошла из сада.

В комнате под лестницей разыскала она бедную служанку, что вечно золу выгребала да кастрюли чистила, и выпросила у неё старое платье. Не хотела, чтобы её по дорогому наряду узнали. Боялась опозорить отца, что родную дочь из дому выгнал.

Ушла королева из дворца, куда глаза глядят, куда ноги ведут.

А король велел отныне забыть, что была у него когда-то третья дочь, велел никогда её не помянуть ни словом, ни помыслом.

Королевский указ — приказ. Если кто и вспоминал о младшей королеве, то втихомолку, от людей таясь.

Скоро сосватал заморский королевич старшую дочь, что была пышна, как роза. И отдал король за неё в приданое почти всё золото из королевских кладовых. Так сказал:

— Любит она нас, словно золото, сама говорила. Пускай же в чужом королевстве ей золото о нас напоминает.

Забрала золото старшая дочь, уехала и думать об отце забыла.

Каждому цветку свой черёд. Не засиделась и средняя дочь, стройная и гордая, как лилия. За неё король дал в приданое почти все драгоценные камни из королевских кладовых.

«— Пусть их блеск», — сказал, — напоминает ей о сиянии нашего лица.

Уехала и эта дочь в далёкое царство и до конца своих дней ни разу об отце не вспомнила.

Живёт король один в большом дворце. Нет при нём дочерей...

Да ведь была у него когда-то младшая, любимая дочка. Где она теперь? Что с ней?

А с младшей королевной вот что случилось. Обида и горе гонят её всё дальше и дальше. День идёт, ночь под стогом ночует. На рассвете опять в путь пускается. Так и забрела в густой лес на границе королевства, где ни тропок, ни дорожек нет. Совсем заблудилась, куда идти, не знает.

Вдруг из тёмной пущи, из лесной гущи вышла ей навстречу старушка. Вся сгорбленная, посохом подпирается, за спиной вязанка хвороста. Как ни устала королева, сняла с её плеч вязанку, на свои плечи перекинула.

«— Вижу, вижу, доброе у тебя сердце, девушка», — сказала старушка. — Да нет твоей доброте приюта. Идём ко мне.

Привела королеву в свою избушку. Стали вместе жить. Королева ей ничего не рассказывает. Старушка девушку ни о чём не спрашивает. А дружно, ладно живут. Всея домашней работе королева научилась: и очаг топил, и воду носит из ручья, и хлеб в жаркой печи печёт.

Вот однажды полоскала она бельё в озере. Тут послышался топот коня, и выехал из леса молодой охотник. На шапочке перо, в руке лук, у пояса в колчане стрелы, к седлу два зайца приторочены. А на кафтане королевские знаки нашиты.

Увидел охотник девушку, остановил коня. Смотрит, словно зачарованный, глаз с неё не сводит. Острые стрелы в его колчане любую дичь сразят, да сейчас ему не до охоты. Самого пронзила стрела, что острее всех стрел на свете. Любовью та стрела зовётся.

И девичье сердце та стрела пронзила. Зарделись стыдливым румянцем щёки у королевы, подхватила она бельё и бросилась бежать.

Прибежала к старушке, плачет и смеётся, слова не вымолвит.

«— Знаю, знаю», — говорит старушка, — он в лесу часто охотится, в озере коня поит.

— Ну, так я больше к озеру не пойду, — отвечает королева. — Ведь он королевич, а я бедная девушка.

Старушка головой покачала.

— Ничего ты мне не рассказывала, да мне слов и не нужно. Всё я ведаю, все твои тайны мне открыты. И ты, как он, королевского рода. Настанет пора вернуться тебе к отцу. Вернёшься, тогда и королевич твоим будет.

— Нельзя мне! Государь мой отец сказал, что меня дочерью признает, если соль станет дороже золота и драгоценных камней.

— Как он сказал, так и исполнится, — старушка ответила.

На следующее утро на ранней зорьке открыла королева глаза, смотрит — нет старушки, и посоха её нет. Значит, ушла куда-то.

Ждёт, ждёт королева с утренней зари до вечерней, с вечерней до утренней, да опять до вечера, да опять до утра...

Не раз, не два приезжал королевич на берег озера и к избушке подъезжал. Только пряталась от него королева. За куст схоронится либо под елью притаится. Он уедет — она слёзы льёт.

А тем временем в королевстве её отца чудные дела твориться стали.

Прибежал к королю повар, докладывает:

— Ваше королевское величество, беда у нас случилась: растаяла вся соль, солить нечем.

— Что за беда! — пожал плечами король. — Соль растаяла — соли чем-нибудь другим.

— Эх, ваше королевское величество, её ничем не заменишь.

— Ну, не соли совсем!

Так и ушёл бедный повар на кухню.

Подали королевский обед. Король попробовал одно блюдо — есть не стал, попробовал второе — в сторону отодвинул. Призвал повара и говорит:
— Где хочешь, соль достань! Хоть купи, хоть отними. Повар отвечает:
— Ах, ваше королевское величество, во всём королевстве соли не осталось.

Делать нечего! День король поголодал, на второй без соли поел, на третий — на еду смотреть не хочет.

Созывает совет. Советуется, где соли раздобыть.

Советники головами качают. Плохи дела в королевстве, люди болеть начали, коровы молока не дают, у овец шерсть повывезла. Сулили за соль золото и драгоценные камни, да никто не продаёт. Надо бы к морю обозы послать, где солевары соль варят. Да высадились там на берег войска, тьма-тьмуца — соседние короли меж собой войну затеяли. Ни пройти, ни проехать.

Скоро и сам король занемог. И вспомнил он свою младшую дочь.

«Дурень я, старый дурень! — сокрушается. — Ведь младшая дочка меня и впрямь больше всех любила. А я ничего не понял! Да как её вернуть? Где-то она теперь?»

А королевна в лесной избушке тоже одна горюет, об отце вспоминает.

Просыпается как-то утром, видит — вернулась старушка. Хлопочет, что-то в мешочек насыпает.

— Здравствуй, бабушка, — обрадовалась королевна.

Старушка отвечает:

— Здравствуй, моя красавица, и прощай! Иди к отцу. Всё как по писанному, как по сказанному сделалось. Дам я тебе соль в мешочке, дороже она теперь золота и самоцветов. И ещё возьми вот этот прутик. Когда повеет тебе в лицо тёплый ветер, пойдёшь ему навстречу. Пройдёшь три долины, три вершины, ударишь прутиком о землю, и расступится перед тобой земля. Там ты найдёшь своё приданое.

Жалко было королевне со старушкой расставаться. Однако поплакала, попрощалась и пошла.

Шла, шла и пришла ко дворцу своего отца, где она родилась, где выросла. Хотела во дворец войти, а стража её не пускает.

— Иди, — говорят, — прочь, девушка! Король болен, никого видеть не хочет.

Королевна отвечает:

— Несу я королю такой подарок, что его сразу вылечит.

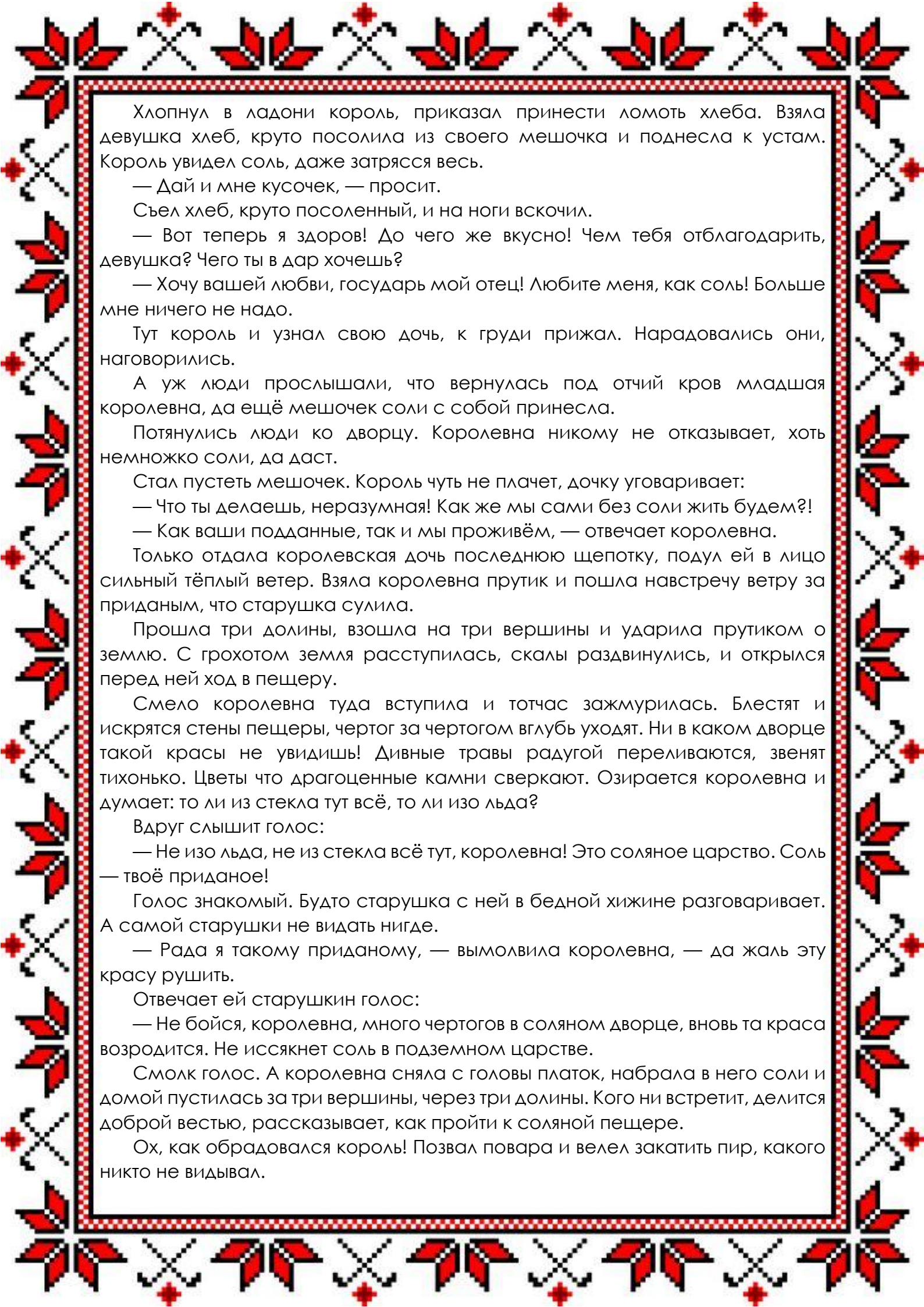
То ли поверила стража, то ли не поверила, а пропустила девушку.

Знакомыми лестницами, знакомыми переходами поднялась девушка в королевскую опочивальню и низко поклонилась королю. Хочется ей обнять отца, поцеловать ему руку, да не смеет.

Не узнал отец своей дочери.

— О чём пришла просить, девушка? — спрашивает.

— Прикажите принести кусок хлеба, ваше величество.

Хлопнул в ладони король, приказал принести ломоть хлеба. Взяла девушка хлеб, круто посолила из своего мешочка и поднесла к устам. Король увидел соль, даже затрясся весь.

— Дай и мне кусочек, — просит.

Съел хлеб, круто посоленный, и на ноги вскочил.

— Вот теперь я здоров! До чего же вкусно! Чем тебя отблагодарить, девушка? Чего ты в дар хочешь?

— Хочу вашей любви, государь мой отец! Любите меня, как соль! Больше мне ничего не надо.

Тут король и узнал свою дочь, к груди прижал. Народовались они, наговорились.

А уж люди прослышали, что вернулась под отчий кров младшая королева, да ещё мешочек соли с собой принесла.

Потянулись люди ко дворцу. Королева никому не отказывает, хоть немножко соли, да даст.

Стал пустеть мешочек. Король чуть не плачет, дочку уговаривает:

— Что ты делаешь, неразумная! Как же мы сами без соли жить будем?!

— Как ваши подданные, так и мы проживём, — отвечает королева.

Только отдала королевская дочь последнюю щепотку, подул ей в лицо сильный тёплый ветер. Взяла королева прутик и пошла навстречу ветру за приданым, что старушка сулила.

Прошла три долины, взшла на три вершины и ударила прутиком о землю. С грохотом земля расступилась, скалы раздвинулись, и открылся перед ней ход в пещеру.

Смело королева туда вступила и тотчас зажмурилась. Блестят и искрятся стены пещеры, чертог за чертогом вглубь уходят. Ни в каком дворце такой красоты не увидишь! Дивные травы радугой переливаются, звенят тихонько. Цветы что драгоценные камни сверкают. Озирается королева и думает: то ли из стекла тут всё, то ли изо льда?

Вдруг слышит голос:

— Не изо льда, не из стекла всё тут, королева! Это соляное царство. Соль — твоё приданое!

Голос знакомый. Будто старушка с ней в бедной хижине разговаривает. А самой старушки не видать нигде.

— Рада я такому приданому, — вымолвила королева, — да жаль эту красу рушить.

Отвечает ей старушкин голос:

— Не бойся, королева, много чертогов в соляном дворце, вновь та краса возродится. Не иссякнет соль в подземном царстве.

Смолк голос. А королева сняла с головы платок, набрала в него соли и домой пустилась за три вершины, через три долины. Кого ни встретит, делится доброй вестью, рассказывает, как пройти к соляной пещере.

Ох, как обрадовался король! Позвал повара и велел закатить пир, какого никто не видывал.

Уж каких только яств повар не наготовил — и жареное, и пареное, и печёное, и варёное! Только на радостях пересолил малость все блюда, но гости не жаловались, каждый ел, сколько мог, да похваливал.

Гостей съехалось превеликое множество. И среди них — кто бы вы думали?! — тот самый молодой охотник, королевич из соседнего королевства.

Опустила королева ресницы, из-под ресниц лишь на него и глядит. А он, как увидел королевну, словно окаменел. Весь вечер храбрости набирался и, когда начались танцы, подошёл к ней сказал:

— Не бывает такой красоты дважды. А я поклясться готов, что не во сне вас в первый раз увидел. Откройте мне эту загадку, королева.

Королева лукаво усмехнулась.

— И я молодого охотника у озера не во сне видела!

Дальше и рассказывать нечего. Это про беды да горе долог рассказ. А про счастье что долго говорить! Счастье — оно счастье и есть. Всякому понятно.

Вышла королева замуж за королевича, как старушка обещала.

Отшумела свадьба. Говорит королева молодому мужу:

— Надо старушку навестить, что мне второй матерью стала. Если б не она, не встретились бы мы с тобой.

Поехали в дальний лес. Королева хорошо дорогу знала, да не нашла лесной избушки. Вдоль и поперёк весь лес обыскали — и следа избушки нет. И старушка куда-то пропала.

Верно, сделала волшебница своё доброе дело и навсегда ушла из этого леса.

Старая хлеб-соль забывается

Русская народная сказка

Попался было бирюк в капкан, да кое-как вырвался и стал пробираться в глухую сторону. Завидели его охотники и стали следить за ним. Пришлось бирюку бежать через дорогу, а в ту пору шел по ней с поля мужик с мешком и цепом. Бирюк к нему: „Сделай милость, мужичок, схорони меня в мешок! За мной охотники гонятся“. Мужик согласился, запрятал его в мешок, завязал и взвалил на плечи. Идет дальше, а навстречу ему охотники. „Не видал ли, мужичок, бирюка?“ - спрашивают они. „Нет, не видал!“ - отвечает мужик.

Охотники поскакали вперед и скрылись из виду. „Что, ушли мои злодеи?“ - спросил бирюк. „Ушли“. - „Ну, теперь выпусти меня на волю“. Мужик

развязал мешок и выпустил его на вольный свет. Бирюк сказал: „А что, мужик, я тебя съем!" - „Ах, бирюк, бирюк! Я тебя из какой неволи выручил, а ты меня съесть хочешь!" - „Старая хлеб-соль забывается", - отвечал бирюк. Мужик видит, что-дело-то плохо, и говорит: „Ну, коли так, пойдем дальше, и если первый, кто с нами встретится, скажет по-твоему, что старая хлеб-соль забывается, тогда делать нечего - съешь меня!"

Пошли они дальше. Повстречалась им старая кобыла. Мужик к ней с вопросом: „Сделай милость, кобылушка-матушка, рассуди нас! Вот я бирюка из большой неволи выручил, а он хочет меня съесть!" - и рассказал ей все, что было. Кобыла подумала-подумала и сказала: „Я жила у хозяина двенадцать лет, принесла ему двенадцать жеребят, изо всех сил на него работала, а как стала стара и пришло мне невоготу работать, он взял да и стащил меня под яр; уж я лезла, лезла - насилу вылезла и теперь вот плетусь куда глаза глядят. Да, старая хлеб-соль забывается!" - „Видишь, моя правда!" - молвил бирюк.

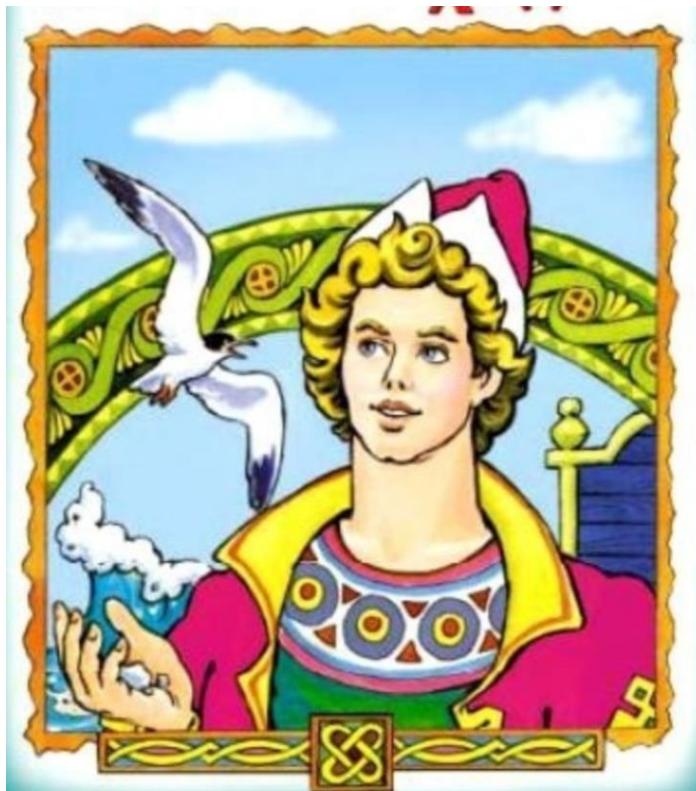
Мужик опечалился и стал просить бирюка, чтоб подождал до другой встречи. Бирюк согласился и на это. Повстречалась им старая собака. Мужик к ней с тем же вопросом. Собака подумала-подумала и сказала: „Служила я хозяину двадцать лет, оберегала его дом и скотину, а как состарилась и перестала брехать, он прогнал меня со двора, и вот я плетусь куда глаза глядят. Да, старая хлеб-соль забывается!" - „Ну, видишь, моя правда!" Мужик еще пуще опечалился и упросил бирюка обождать до третьей встречи: „А там делай, как знаешь, коли хлеба-соли моей не помнишь".

В третий раз повстречалась им лиса. Мужик рассказал ей все и повторил свой вопрос. Лиса говорит: „Да как это можно, чтобы бирюк, этакая большая туша, мог поместиться в таком малом мешке?" И бирюк, и мужик побожились, что это истинная правда, но лиса все-таки не верила и сказала: „А ну-ка, мужичок, покажи, как ты сажал его в мешок-то!" Мужик расставил мешок, а бирюк всунул туда голову. Лиса закричала: „Да разве ты одну голову прятал в мешок?" Бирюк влез совсем. „Ну-ка, мужичок, - продолжала лиса, - покажи, как ты мешок завязывал?" Мужик завязал. „Ну-ка, мужичок, как ты в поле хлеб-то молотил?" Мужик и начал молотить цепом по мешку. „Ну-ка, мужичок, как ты колосья отворачивал?" Мужик стал отворачивать голову бирюку да задел и лису по голове и убил ее до смерти, приговаривая: „Старая хлеб-соль забывается!"

«Как Иван-купеческий ехал

за солью ходил»

Русская-народная сказка

В некоем городе жил-был купец, у него было три сына: первый — Федор, другой — Василий, а третий — Иван. Жил тот купец богато, на своих кораблях ходил в чужие земли и торговал всякими товарами.

В одно время нагрузил он два корабля дорогими товарами и отправил их за море с двумя старшими сыновьями. А меньшому сыну ничего не доверял по торговле.

Вот как узнал меньшой сын, что его братья за море посланы, тотчас явился к отцу и стал у него проситься в иные земли — себя показать, людей посмотреть.

Купец долго не соглашался:

— Ты и головы домой не привезешь! — но все же и ему дал корабль с самым дешевым грузом: с бревнами, тесом и досками.

Собрался Иван в путь-дорогу, отвалил от берега и скоро нагнал своих братьев.

Плывут они вместе по синему морю день, другой и третий, а на четвертый поднялись сильные ветры и забросили Иванов корабль в дальнее место, к одному неведомому острову.

— Ну, ребята, — закричал Иван корабельным работникам, — приворачивайте к берегу!

Пристали к берегу, он вылез на остров, приказал себя дожидаться, а сам пошел по тропинке; шел, шел и добрался до превеликой горы, смотрит — в той горе не песок, не камень, а чистая русская соль.

Вернулся назад к берегу, приказал работникам все бревна и доски в воду покидать, а корабль нагрузить солью.

Как скоро это сделано было, отвалил Иван от острова и поплыл дальше.

Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли — приплыл корабль к большому богатому городу, остановился у пристани и якорь бросил.

Иван — купеческий сын сошел в город и отправился к тамошнему царю бить челом, чтобы позволил ему торговать по вольной цене; а для показу понес узелок своего товару — русской соли.

Тотчас доложили про его приход государю; царь его позвал и спрашивает:

— Говори, в чем дело — какая нужда?

— Так и этак, ваше величество! Позволь мне торговать в твоём городе по вольной цене.

— А каким товаром торги ведешь?

— Русской солью, ваше величество!

А царь про соль и не слыхивал: во всем его царстве без соли ели. Удивился он, что такой за новый, небывалый товар?

«— А ну», — говорит, — «покажь!»

Иван — купеческий сын развернул платок; царь взглянул и подумал про себя: «Да это просто-напросто белый песок!» И говорит Ивану с усмешкою:

— Ну, брат, этого добра у нас и без денег дают!

Вышел Иван из царских палат весьма печален, и вздумалось ему: «Дай пойду в царскую кухню да посмотрю, как там повара кушанья готовят — какую они соль кладут?»

Пришел на кухню, попросился отдохнуть маленько, сел на стул и приглядывается. Повара то и дело взад-вперед бегают: кто варит, кто жарит, кто льет, а кто на сковороде яйца бьет.

Видит Иван — купеческий сын, что повара и не думают солить кушанья; улучил минутку, как они все из кухни повыбрались, взял, да и всыпал соли, сколько надобно, во все ествы и приправы.

Наступило время обед подавать; принесли первое кушанье. Царь отведал, и оно ему так вкусно показалось, как никогда прежде; подали другое кушанье — это еще больше понравилось.

Призвал царь поваров и говорит им:

— Сколько лет я царствую, а никогда так вкусно вы не готовили. Как вы это сделали?

Отвечают повара:

— Ваше величество! Мы готовили по-старому, ничего нового не прибавляли; а сидит на кухне тот купец, что приходил вольного торгу просить, уж не он ли подложил чего?

— Позвать его сюда!

Привели Ивана — купеческого сына к царю.

— Виноват, царь-государь! Я русскою солью все ествы и приправы сдобрил; так в нашей стороне водится.

— А почему соль продаешь?

Иван смекнул, что дело на лад идет, и отвечал:

— Да не очень дорого: за две меры соли — мера серебра да мера золота.

Царь согласился на эту цену и купил у него весь товар.

Иван насыпал полон корабль серебром да золотом и стал дожидаться попутного ветра; а у того царя была дочь — прекрасная царевна, захотелось ей посмотреть на русский корабль, и просится она у своего родителя на корабельную пристань. Царь отпустил ее.

Вот она взяла с собой нянюшек, мамушек и красных девушек и поехала русский корабль смотреть. Иван — купеческий сын стал ей показывать, как и что называется: где паруса, где снасти, где нос, где корма, и завел ее в каюту; а работникам приказал — живо якоря отсечь, паруса поднять и в море выходить. И как было им большое поветрие, то они скоро ушли от того города на далекое расстояние.

Царевна вышла на палубу, глянула — кругом море. Иван — купеческий сын начал ее утешать, уговаривать. Царевна скоро улыбнулась и перестала печалиться.

Долго ли, коротко ли плыл Иван с царевною по морю, нагоняют его старшие братья; узнали про его удачу и счастье и крепко позавидовали; пришли к нему на корабль, схватили его за руки и бросили в море, а после кинули промеж себя жребий, и большой брат взял царевну, а средний — корабль с серебром и золотом.

И случись на ту пору, как сбросили Ивана с корабля, плавало вблизи одно из тех бревен, которые он сам же покидал в море. Иван ухватился за то бревно и долго носился с ним по морским глубинам; наконец прибило его к неведомому острову.

Вышел он на землю и пошел по берегу. Попадается ему навстречу великан с огромными усами, на усах рукавицы — вачеги — висят: после дождя сушит.

— Что тебе здесь надобно? — спрашивает великан.

Иван рассказал ему все, что случилось.

— Хочешь, я тебя домой отнесу? Завтра твой старший брат на царевне женится; садись-ка ко мне на спину.

Взял его, посадил на спину и побежал через море; тут у Ивана с головы шапка упала.

— Ах, — говорит, — ведь я шапку сронил!

— Ну, брат, далеко твоя шапка — верст с пятьсот назад осталась, — отвечал великан.

Принес он его на родину, спустил наземь и говорит:

— Смотри же, никому не хвались, что ты на мне верхом ездил; а похвалишься — худо тебе будет.

Иван — купеческий сын обещал не хвалиться, поблагодарил великана и пошел домой.

Приходит, а уж там все за свадебным столом сидят. Как увидела его прекрасная царевна, тотчас выскочила из-за стола, бросилась на шею.

— Вот, — говорит, — мой жених, а не тот, что за столом сидит!

— Что такое? — спрашивает отец.

Иван ему рассказал про все, как он солью торговал, как царевну увез и как старшие братья его в море спихнули.

Отец рассердился на больших сыновей, согнал их со двора долой, а Ивана женил на царевне.

Начался у них веселый пир; на пиру гости подпили и стали хвастаться: кто силою, кто богатством, кто молодой женой. А Иван сидел, сидел да спьяна и сам похвастался:

— Это что за похвальбы! Вот я так могу похвалиться: на великане через море верхом проехал!

Только вымолвил — в ту же минуту является у ворот великан:

— А, Иван — купеческий сын, я тебе приказывал не хвалиться мною, а ты что сделал?

— Прости меня! — говорит Иван купеческий сын. — То не я хвалился, то хмель хвалился.

— А ну покажи: какой-такой хмель?

Иван приказал привезть сороковую бочку вина да сороковую бочку пива; великан выпил и вино и пиво, опьянел и пошел все, что ни попало под руку, ломать и крушить. Много недоброго натворил: сады повалял, хоромы разметал! После и сам свалился и спал без просыпу трое суток.

А как пробудился он, стали ему показывать, сколько он бед наделал; великан страх как удивился и говорит:

— Ну, Иван — купеческий сын, узнал я, каков хмель; не пей, не хвались же ты мною отныне и до веку.